

—

Цзянь Хэн утверждал, что он был морально и физически травмирован и подавлен, и только сплетни могли успокоить его душу.

Юй Вэнь сказал, что если он хочет услышать сплетни, то просто скажи об этом прямо, без всяких предисловий.

«Тогда поторопись и расскажи мне», — призвал Цзянь Хэн.

Юй Вэнь положил подбородок на руки и нахмурил брови в глубокой задумчивости, напоминая обеспокоенный пельмень. Через некоторое время он пробормотал: «Я не могу думать ни о чем другом».

Цзянь Хэн был уверен, что его слова были поверхностными.

У Юй Вэня не было другого выбора, и он сказал: «Ладно, ладно, в следующий раз, если я услышу какие-нибудь сплетни, я сразу же тебе расскажу, ладно?»

«В следующий раз?» — удивленно спросил Цзянь Хэн. «Актерство для тебя — всего лишь подработка, а быть агентом ФБР — твоя основная работа?»

Юй Вэнь подумал о трудовом соглашении дома и притворился глубокомысленным: «Возможно, это судьба; я от природы создан для сплетен. Куда бы я ни пошел, сплетни следуют за мной».

Он использовал очень нелепое объяснение, и еще более нелепым было то, что Цзянь Хэн действительно в него поверил.

«Привет, Король сплетен», — Цзянь Хэн торжественно пожал ему руку. «Если я разбогатею, я тебя не забуду».

Юй Вэнь надулся.

Побеспокоив его, Цзянь Хэн повернулся, чтобы уйти, но Юй Вэнь быстро схватил его и сказал: «Подожди, помоги мне снять видео».

«Какое видео? Videоблог?»

Цзянь Хэн взял свой телефон, умело нашел идеальный ракурс с прекрасным освещением, и как раз когда он нажал на запись, он увидел, как Юй Вэнь достал из сумки несколько бутылочек витаминов, высыпая по несколько из каждой. Таблетки образовали небольшую кучку на его

ладони. Повернувшись к камере, Юй Вэнь развел руками и сказал: «Учитель Се, я не забыл».

Он высыпал таблетки в рот, запил их теплой водой и гордо показал в камеру знак мира.

Юй Вэнь забрал телефон. Цзянь Хэн спросил: «...Кто такой учитель Се?»

Юй Вэнь: «Мой помощник».

Цзянь Хэн наклонился, чтобы взглянуть, и увидел несколько записей чата.

«Ты гомофоб?»

Юй Вэнь: «Да».

Цзянь Хэн открыл рот, но затем снова закрыл его.

Юй Вэнь: [Учитель Се, как ты думаешь, эта толстовка будет на мне хорошо смотреться?]

Юй Вэнь: [Ссылка]

Се Хэю: [У меня есть такая. Хочешь? Могу привезти на этих выходных.]

Юй Вэнь: [Это нехорошо, хаха. Я уже забрал много твоих аксессуаров, и, кроме того, твой размер может оказаться слишком большим для меня.]

Се Хэю: [Можешь носить, стиль бойфренда сейчас в моде.]

Через пять минут.

Се Хэю: [Я не говорю, что я твой парень.]

Юй Вэнь: [Гусиный смех.jpg]

Юй Вэнь: [Учитель Се, иногда ты очень милый.]

Се Хэю: [Хм.]

Еще через пять минут.

Се Хэю: [Спасибо.]

Цзянь Хэн тщательно проанализировал этот чат и пришел к выводу: «Ты вовсе не гомофоб».

Он тебе явно очень нравится!

Юй Вэнь был занят тем, что печатал на своем телефоне, отправляя видео Се Хэю, поэтому он рассеянно ответил Цзянь Хэну: «Ммм-хмм».

Юй Вэнь: [Сегодняшние витамины; я их принял!]

Юй Вэнь: [Я хорошо питаюсь; не слушай начальника. Я знаю, что здоровье важно; я не буду расслабляться.]

Юй Вэнь: [Сердитый котенок с руками на бедрах.jpg]

Се Цзямао приказал Се Хэю ежедневно присматривать за Юй Вэнем, часто делая неожиданные видеозвонки и обращаясь с Юй Вэнем как с дошкольником, неспособным позаботиться о себе самостоятельно.

Юй Вэнь посчитал это весьма беспокоящим.

Он был просто разборчивым едоком, а не самоубийцей. Иногда он заставлял себя съесть несколько кусочков, и он никогда не пропускал основные витамины.

Как бы он ни не любил фрукты, он все равно покупал апельсины у уличных торговцев.

Се Хэю, студент второго курса с большой учебной нагрузкой, часто помогал в начинающей StarLight Media. Откуда у него хватило энергии, чтобы постоянно присматривать за ним?

Взрослые просто не понимают!

Собеседник не ответил, вероятно, находясь на уроке, поэтому Юй Вэнь переключился обратно на главный экран и увидел последнее сообщение Чу Ханя.

[Откуда ты знаешь?]

Юй Вэнь подумал, что это действительно трудно объяснить кратко.

Поэтому он честно ответил: [Как ни странно, я был там, когда он смотрел результаты теста на

отцовство.]

Когда он ответил на все сообщения, Цзянь Хэн все еще был там, скрестив руки на груди и разглядывая его с головы до ног.

Юй Вэнь запоздало повернулся к нему и спросил: «Господин Цзянь, есть что-нибудь еще?»

Господин Цзянь поправил воображаемые очки и сказал: «Правда вышла наружу...»

Юй Вэнь принял позу слушателя.

«Ты гей».

Мозг Юй Вэня на секунду застыл.

«Перестань быть смешным», — сказал он.

«Ладно, ладно, шучу». Цзянь Хэн сбросил кожу Конана и неторопливо спросил: «Твой учитель Се красивый?»

Недавно успокоившееся сердце Юй Вэня мгновенно насторожилось: «Почему ты спрашиваешь? Наш учитель Се все еще чистый студент университета; не смей иметь на него виды!»

Цзянь Хэн: «Мне не нравятся парни...»

Юй Вэнь: «Кто знает?»

В индустрии развлечений гомосексуальность не была редкостью. В последние годы, с легализацией однополых браков, все больше артистов стали выходить в свет. Юй Вэнь не дискриминировал геев, но он чувствовал, что Се Хэю не был похож на гея, и не хотел доставлять неприятности учителю Се.

Цзянь Хэн встретился с ним взглядом, и под твердым взглядом Юй Вэня он отказался продолжать эту тему.

«Хорошо, позволь мне спросить по-другому: по шкале от 1 до 10, как бы ты оценил свою внешность?»

Юй Вэнь на мгновение задумался.

«Семь».

Он знал, что выглядит довольно хорошо, но его внешность не соответствовала его собственным эстетическим предпочтениям.

Цзянь Хэн: «По шкале от 1 до 10, как бы ты оценил внешность учителя Се?»

Юй Вэнь, полный энергии: «Десять!»

Цзянь Хэн: «Если вы поженитесь, могу ли я сесть за главный стол?»

Юй Вэнь: «...»

—

Цзянь Хэн получил некоторое удовольствие, поддразнивая своего коллегу, но вскоре он уже не был счастлив.

Следующие несколько сцен стали для него адом.

Пу Янси отнес тело Цзянь Цююэ на гору для захоронения. Знакомые лица появлялись одно за другим. Те, кто когда-то смеялись и шутили с ним и вместе создавали проблемы, все превратились в холодные трупы, пропитанные кровью, словно жесткие скульптуры, нарисованные масляной краской и красными чернилами, молча источая ауру смерти.

В секте меча Юньсяо не осталось выживших, что было ожидаемым результатом.

Но когда этот момент действительно настал, Пу Янси все еще чувствовал головокружение, а солнечный свет был необычайно ярким.

За три коротких месяца, проведенных под прикрытием на горе Юньсяо, только сам повелитель демонов знал, что было искренними чувствами, а что притворством.

Те, кто атаковал гору, начали опустошать ее, намереваясь перевернуть всю гору Юньсяо вверх дном, копая на глубину трех футов, чтобы найти священный артефакт демонов. Только Пу Янси тихо собрал тела своих старых товарищей, привел их в порядок и нашел место с хорошим фэншуй на горе Юньсяо, чтобы похоронить их.

Находка каждого трупа была словно разрезание памяти тупым ножом.

Конечным результатом стало то, что артефакт не был найден на горе Юньсяо. Пу Янси занял

гору Юньсяо как само собой разумеющееся, похоронил своих старых товарищей и разместил тяжелые войска для ее охраны.

Несколько лет спустя священный артефакт так и не был найден. По одной из теорий, он был уничтожен во время войны между бессмертными и демонами, а все слухи за эти годы были просто дымовой завесой. По другой теории, демон-лорд скрывался в секте меча Юньсяо несколько месяцев и теперь усиленно охранял гору Юньсяо, не допуская никого внутрь, так что священный артефакт все еще должен быть спрятан там, просто его трудно найти.

В результате гора Юньсяо снова стала целью, а Пу Янси — новой целью.

Он случайно унаследовал волю секты меча Юньсяо и, возможно, стал новым спасителем.

...

Действительно ли седьмой младший брат покинул секту?

Кто знает.

Закончив эту сцену, Цзянь Хэн попросил у учителя по костюмам три фута белого шелка и бросил его на дерево.

Юй Вэнь: «Учитель Цзянь, что вы делаете?»

Учитель Цзянь: «Повешусь».

Юй Вэнь: «...»

Учитель Цзянь, чувствуя себя мертвым деревом, не имеющим никакой воли к жизни, спокойно завязал белый шелк в узел, вытянул шею и положил на него голову.

Юй Вэнь драматично протянул руку: «Нет! Учитель Цзянь!»

Цзянь Хэн, страдая, сказал: «Вы все ушли, и я остался один в этом мире. Это так бессмысленно. Давай встретимся в аду...»

Чжу Синь, все еще в костюме, стояла неподалеку и ела эскиммо, наблюдая за их выступлением.

Юй Вэнь изо всех сил пытался убедить его, но Цзянь Хэн не слушал, сердито заявляя: «Ты потерял только свою жизнь, но я потерял всех вас!»

Юй Вэнь: «Нет...»

Оператор, быстро двигавшийся, запечатлел этот момент и сохранил его в видеопленке.

После завершения грандиозного финала Юй Вэню все равно пришлось отправиться на соседнюю съемочную площадку, чтобы снять несколько фрагментов о прошлом своего персонажа и добавить некоторые детали к загадочной личности кои Чу Чжияо.

До того, как его подобрал Лю Чжэньцзы у горных ворот, у него была счастливая и полная семья. Позже сильная засуха поразила его родной город, и его родственники умерли один за другим, оставив его скитающимся сиротой.

Всякий раз, когда случалось стихийное бедствие, люди обычно молились богам и Будде. Все в семье Чу Чжияо были набожными, молились ежедневно, но, казалось, боги не облегчали их страдания, никогда не слыша их мольбы.

Его бабушка, лежа на смертном одре, держала его за руку и бормотала: «Хороший внук, хороший внук, бабушка умирает, не бойся, бабушка благословит тебя, благословит моего доброго внука на благополучное плавание...»

Его родственники заботились о нем, благословляли его.

Боги не благоволили смертным, но у смертных были любимые люди.

В тот вечер Юй Вэнь завершил свою роль.

Режиссер подарил ему букет. Юй Вэнь задержался на съемочной площадке, делая бесчисленные заключительные фотографии. Это был его первый раз, когда он присоединился к съемочной группе, его первый раз, когда он ощутил прелесть актерской профессии, и ему было немного грустно уходить.

Характерная черта Чу Чжияо не была полностью развита, но она была полной, с различными деталями, которые стоит смаковать от начала до конца. Юй Вэнь чувствовал глубокую связь с этой ролью, делая много селфи и не в силах удержаться от публикации на Weibo.

[Юй Вэнь: Сяо Чу, всегда найдется кто-то, кто благословит тебя [фото] [фото]...]

Поклонники постепенно отреагировали, некоторые спрашивали о жанре драмы. Юй Вэнь осторожно ответил, искренне продвигая: Сценарий очень хорош; все могут с нетерпением ждать его.

Он не смотрел много драм и не знал современных стандартов рынка, но он считал, что

малобюджетный веб-сериал, содержащий в себе такую смесь комедии и трагедии, уже весьма впечатляет.

Вечеринка по случаю окончания съемок была назначена на полмесяца позже, потому что сцены Цзянь Хэна еще не были закончены. Съёмочной группе нужно было сменить локации, чтобы снять сцены Пу Янси в мире демонов. Поскольку в ту ночь им предстояло снимать сцены, режиссер не разрешил им пить, но Цзянь Хэн все равно цеплялся за ногу Юй Вэня, плача и хныча: «Мой Сяо Юй покидает меня...»

Юй Вэнь подозревал, что он тайком выпил, но доказательств не было.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282796>